

«ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ» СУДЬБЫ

Фотографии Ильи Чиркова не так часто, но уже более полувека появляются в средствах массовой информации, в альбомах музеев, в буклетах об исторических личностях, в художественных альбомах и на нескольких персональных выставках. В этом году Илья Прокофьевич подготовил к печати фотоальбом — краткий дайджест творческого пути.

Мы беседем с автором, листая этот альбом и слушая комментарии к отдельным кадрам, запечатлевшим мгновения из жизни Татарстана или трогательные пейзажи нашей республики.

Мы с юных лет привыкли это слышать — «Человек сам вершит свою судьбу...», и редко задумываемся, а так ли мы всемогущи. А может, в жизни нашей всё предпрещено свыше? И как не сворачивай с колеи — всё равно тебя выведет на предназначенную изначально дорогу.

Илья Чирков родился на Сахалине, на самом севере полуострова, в посёлке Восточный. Впрочем, от сахалинского детства остались в памяти лишь морской прибой и железная дорога. Его отец нефтяник-разведчик, всю жизнь работавший на промыслах, вернулся к себе на родину, устроился на Березниковском месторождении — так семья Чирковых оказалась в «нефтяной столице» Татарии. Правда, таковой у нас считалась в те годы Бугульма, а вовсе не Альметьевск.

В школу Илья пошёл в Казани — отца повысили по службе, перевели в столицу республики. Сын с детства пристрастился к рисованию, сам определился в художественную школу, а после поступил в Казанское художественное училище.

И тут юноша впервые испытал неожиданный поворот судьбы. Илье никто не объяснил, что первокурсникам специальных средних учебных заведений полагается отсрочка от призыва на срочную службу, а сам он не стал «уклоняться», когда пришёл в военкомат с повесткой... И его забрали в армию, хотя Чирков мог продолжить учиться любимому делу.

Служить его направили на Тихоокеанский флот. Так судьба вновь забросила его на Дальний Восток. Полгода «учебки» на острове Русский во Владивостоке пролетели быстро, продолжать службу сержанта Чиркова направили в береговую батарею, что располагалась у посёлка Норд-ост — в заливе Владимир, на полуострове Ватовского, что с трёх сторон омывается водами

Илья Чирков

Японского моря. Стопятидесятимиллиметровые орудия стояли «законсервированные», никаких боевых действий тогда не велось (даже не предполагалось, что кто-то посмеет угрожать мощной ядерной державе!). Так что полтора года службы Илья Прокофьевич сегодня вспоминает, как одну из самых счастливых страниц жизни! С поездками, с дорожными приключениями и, главное, созерцанием суровой прекрасной природы Дальнего Востока, где солнце восходило из-за моря и закатывалось в сопки Сихотэ-Алиня... Художник в душе, Илья не мог налюбоваться величием тихого огромного мира.

Вот только в художественное училище он не вернулся, поскольку демобилизовался поздней осенью, когда у первокурсников уже заканчивался учебный семестр. Чиркову предложили придти на следующий год и снова поступать на общих основаниях.

Пришлось идти работать на завод. Сначала на медико-инструментальный, а после на знаменитую «Тасму», которая была ближе к дому... Но мы-то уже догадываемся, что так незаметно судьба вела нашего художника, чтобы подсказать именно ему предназначенное место.

Общаясь в разные годы с фотографами республиканских изданий, я не раз слышал от них про чудесные свойства тасмовской плёнки. В советские времена на «Тасме», помимо обычных стандартных наборов «65» и «130» для фотографов-любителей, делали десятки специальных фото- и киноматериалов, на которых даже снимали и печатали художественные фильмы (увы, мировой монополист Kodak в 90-е полностью развалил отечественное производство).

Казанские фотографы, конечно, работали со специальными плёнками, хорошо разбираясь в особенностях того или иного типа. На их профессиональном сленге «тип» вообще был характерным словечком. Илья Чирков за время работы на «Тасме» все эти тонкости изучил непосредственно в процессе производства. Разумеется, как и многие «мастера светописи» он до сих пор отдаёт предпочтение черно-белым снимкам, на которых особенно проработана глубина...

Куда всё это ушло, когда исчезло? С внедрением цифровых технологий мир профессиональной фотографии постепенно растворяется в «девятом вале» любительской съёмки. Сегодня сфоткать на смартфон и выложить в сеть свои кадры может каждый. Наверное, это неизбежно, но увидеть ценность снимка в его будничной эпичности и неповторимости момента становится частным подвигом.

— Фотография для меня никогда не была самоцелью, — признаётся Илья Прокофьевич. — Снимал друзей, радовался, когда получались чистые удачные снимки, дарил их друзьям и одноклассникам. Однажды сделал коллаж для друга, другой раз коллаж для коробки с музыкальной плёнкой. Появились навыки, которые я тогда не воспринимал, как профессиональные, — только развлечение. Работая на «Тасме», получил представление о профессиональном качестве фотографий. И всё это оказалось нужным и востребованным, когда стал работать с газетами.

Чиркову фотография как вид искусства стала близка и интересна, однако в советские годы заниматься этим профессионально можно было лишь в сфере периодической печати. Продолжая трудиться на производственном объединении, Илья окончил рабфак Казанского университета и поступил на журналистское отделение истфилфака КГУ. Обзавёлся хорошим объективом, который стоил раз в десять дороже его фотокамеры «Зенит», художественное образование помогло освоить секреты фотографического мастерства, единые для графики, живописи, скульптуры. Дипломной работой были выбраны три темы: история становления фотографии как произведения искусства; практика газетной фотографии 20 века; особенности портретной фотографии на первых полосах «Вечерней Казани».

Опыт репортажных, сюжетных съёмок в дальнейшем подтолкнул к работе в рядах киногруппы Казанской студии телевидения. Однако начинал Илья Чирков, как

и многие в те годы, со строительной многотиражки. Для выпускников журфака ведомственные газеты часто были первым шагом в профессию.

Однако наступала «перестройка», и хотелось сотрудничать с самой популярной тогда в Казани «Вечёркой». Я сейчас уже плохо помню, где именно мы познакомились с Ильёй Прокофьевичем — в кинокомплексе телестудии или в газетно-журнальном издательстве на Декабристов. Тогда все журналисты, фотографы, кинооператоры были одним, сравнительно небольшим профессиональным сообществом. Все друг друга знали, кого близко, кого «шапочно».

Чирков тоже не помнит точно, где начинал осваивать компьютерные технологии — в газете или уже на телестудии. Но он оказался первопроходцем на местном телевидении, осваивая первые компьютерные титры, заставки и постепенно совершенствуя свои познания в цифровых технологиях. Пытался даже заниматься мультипликацией и сделал попытку поступить на операторский факультет прославленного ВГИКа, без труда пройдя творческий конкурс. Но судьба снова внесла свои коррективы. Во время вступительных экзаменов абитуриент внезапно заболел — и пришлось возвращаться домой.

— Впервые я почувствовал себя фотографом, — вспоминает Илья Прокофьевич, — когда заказчик заказал буклет, но сказал, что у них есть штатный фотограф, который сделает все нужные снимки для плаката. Тот принёс сотню снимков, однако я ничего нужного не смог выбрать. Но... взял ножницы — и сделал из карточек коллаж. Плакат был напечатан, а я прикинул, что даже по времени проще снимать самому, а ещё лучше совмещать в одном лице профессии дизайнера, верстальщика и фотографа — три в одном.

В девяностые годы в Казани появлялось множество издательских проектов, частных издательств и фирм-однодневок. Чирков за четверть века подготовил к печати десятки книг, художественных альбомов, буклетов и журналов. А начал с того, что к юбилею одного из НГДУ выпустил иллюстрированную книгу, благо, среди нефтяников тогда было много специалистов, хорошо знавших его отца. Более десяти лет Илья Прокофьевич сотрудничал с предприятиями и подразделениями Арского, Высокогорского и других районов республики, стал профессионалом в полиграфическом деле.

— Заложенные в детстве навыки рисования и опыт работы в киногруппе определили мои подходы к видению кадра и момента для съёмки, — рассказывает Илья Прокофьевич. — Поскольку фото на продажу я не делал, то больше внимания уделял фиксации в памяти точек съёмки, ракурсов, особенностей освещения. Фотоаппарат постоянно помогал запечатлеть то, мимо чего обычно люди проходят, не замечая...

В фотоальбоме, где автор к своему семидесятилетию собрал только малую часть своих работ, созданных за пятьдесят лет (с 1972 по 2022 г.г.), в различных жанрах, конечно, обращает на себя внимание большой раздел портретов наших современников, известных людей республики. Он подтверждает распространённое мнение о Чиркове — мастере портрета.

Тем не менее, я бы обратил внимание читателей и на чирковские пейзажи. На первый взгляд, это самые обычные натурные съёмки. Поля, холмы, леса, овраги... Обычность эта обманчива. Просто мы привыкли к нашей татарстанской, поволжской природе. Только объехав весь свет, можно понять, насколько прекрасен наш край!

